

— Казнить! Как ты смеешь раскрывать секреты короля! — ворона сердито каркнула на попугая.

— Никто не давал вам разрешения называть меня Фасолью, — попугай был явно недоволен. — Кроме того, ваша одежда упала.

Ворона посмотрела вниз и увидела одинокий лист, плавно опускающийся к полу.

— О! — его глаза выпучились идеальными кругами, и он скрестил свои лишенные перьев крылья перед своим телом, визжа:

— Простите, пожалуйста, наш любимый подданный передаст одежду королю.

— Хи-хи-хи... — Эми была слишком удивлена этим зрелищем, она подняла упавший лист и сладко улыбнулась. — Уголёк, твоя одежда теперь у меня в руках, оу. Если ты будешь добр и выслушаешь меня, я верну тебе это. Если нет, я заберу это с собой.

— Я король... король... — Уголёк в смятении посмотрел на Эми. В этот момент внезапно подул осенний ветер, и он задрожал. Уставившись на лист в руке Эми, он быстро кивнул:

— Мы будем слушаться.

— Хорошо, пожалуйста, сдержи свое обещание, — Эми радостно кивнула и встала на цыпочки, чтобы передать пучок с листьями. Однако птичья клетка висела вне досягаемости, и как бы она не тянула руки или ноги, она не могла дотянуться до неё. На её лице промелькнуло лёгкое раздражение.

— Это должно помочь, — Майк поднял Эми на уровень птичьей клетки.

— Мой дорогой папочка — самый лучший, — Эми радостно чмокнула Майкла в щеку и протянула руку с листом. — Держи, глупый Уголёк.

— Король принимает твой добрый жест, — Уголёк вырвал листок из её рук и снова прикрылся им.

— Пока-пока, Уголёк и Фасолька, — Эми выпрыгнула из рук Майка и энергично помахала птицам, прежде чем побежать вслед за ним.

— До свидания, дорогая, но я хочу, чтобы эта девочка называла меня Санни, — сказала Фасоль.

— Хм... с тех пор, эта малышка стала очаровательной. Я, король, исполню её просьбу, —

чопорно произнес Уголёк, глядя на удаляющуюся спину Эми.

Выйдя из магазина зелий, Майк держал маленькую руку Эми, пока они шли к центру Аден-сквер. Центр площади Аден был фактически широким кругом открытого пространства, которое выглядело так, как будто оно было вырезано из блоков, чтобы показать творчество, связанное с садоводством и различными каменными структурами.

Было сказано, что Нолан-сквер представляет собой город Хаоса, расположенный в центре континента Нолан, окруженный различными расами, которые жили на своих собственных территориях, насколько можно было проследить по истории.

Чем дальше на восток они шли, тем оживлённее становилось. Мимо них пробежал маленький ребёнок, его кожа выглядела шершавой и покрытой трещинами, которые сочились ярко-красным светом, как трещины лавы. Вместо волос на его голове весело колыхалось красное пламя. Очевидно, ребенок был членом расы демонов лавы.

Ребёнка демона лавы преследовал другой ребёнок, очевидно лесной тролль с травинкой, растущей на его голове. За ними следовали двое детей-гномов, бегущих за двумя детьми-демонами с маленькими молотками в руках.

В городе Хаоса, как только детей выпустят из дома, их родителям будет трудно представить, с какими товарищами по играм их дети в конечном итоге свяжутся.

Когда дети пробегали мимо пары «отец-дочь», они неизбежно замедлялись, чтобы ещё раз взглянуть на Эми.

Всякий раз, когда Майк замечал это, он намеренно становился в поле их зрения и бросал на них предупреждающий взгляд.

Будь вы прокляты, мальчишки, это моя драгоценная дочь, а не то, на что вы можете пялиться.

С другой стороны, Эми была очень весёлой, многие другие дети смотрели на неё с завистью, что было для неё впервые.

— Папа, папа, я хочу, чтобы мои волосы были такими же, заплети их для меня, — Майк только что привёл Эми к скамейке в парке, чтобы отдохнуть, когда позади них раздался голос маленькой девочки. Когда они повернулись, чтобы посмотреть, маленькая девочка человек с волосами, собранными в два маленьких пучка, дёргала мускулистого мужчину.

— Да Йайа, это выглядит мило, — человек одарил Эми нежным взглядом, смотря на косы. Кто бы мог подумать, что такой крупный мускулистый мужчина способен за заплетение косичек! То, что он заплёл ей маленькие пучки, уже означало, что он вышел за пределы своих возможностей.

В то же время он одарил Майка завистливым взглядом. Либо этот человек был неожиданно хорош со своими руками, или что у него была замечательная жена, которая сделала эту милую причёску. В отличие от своей жены, он был выгнан из дома и отправлен гулять с дочерью.

— Но пучочки это не некрасиво, я хочу косички, — девочка игнорирует своего отца, постоянно трогая свою причёску. Она ревностно указала на Эми. — Я хочу, чтобы ты заплёл меня так! — затем она разрыдалась.

— Йайа, пожалуйста, води себя прилично, я куплю тебе что-нибудь вкусное, хорошо? — человек сделал всё возможное, пытаясь успокоить маленькую девочку, в то время как Майк бросал на них мимолётные взгляды.

Майк полностью понимал положение мужчины. Поэтому он купил этот мешок опыта, чтобы сделать Эми счастливой и помочь чувствовать себя уверенно, выходя из дома. С другой стороны, это ситуация заставила его гордиться собой. Он встал и спросил у Эми:

— Пойдём домой.

— Папочка, пожалуйста, подожди, — Эми побежала в сторону маленькой девочки, и достигнув её, стёрла слёзы с её щёк.

«Похоже моя малышка очень добросердечная» подумал Майк, смотря на свою дочь.

— Не плачь, только мой папа может делать такую причёску. Если ты будешь плакать ещё громче, это тебе не поможет, твой папа не сможет заплести тебе косички, — серьёзно сказала Эми, убирая руку.

Маленькая девочка уже почти перестала плакать и ошеломлённо уставилась на Эми. Она посмотрела на своего отца, затем на Майка, чувствуя себя ещё более расстроенной, она откинула голову назад и громко завывала:

— АААААА!!!

— Это... какая невероятная техника убийства... — Майк удивленно уставился на неё. Очевидно, он не мог использовать нормальную человеческую логику, чтобы догадаться, о чем думает его любимая дочь. Он посмотрел на столь же ошеломлённого мужчину и схватил Эми за руку. Пробормотав: — Извините, извините, — он быстро пошёл прочь.

По дороге домой Майк заметил придорожный киоск, торгующий сладким хрустящим печеньем. За прилавком стояла большая цилиндрическая печь и большой таз с жёлтым тестом, возможно, сделанным из кукурузы. Готовящий иногда хватал пригоршни теста, скатывал его в шар и шлепал его в сторону духовки с внутренней стороны. После короткого времени приготовления, хрустящий бисквит был сделан.

Похоже, дела шли неплохо, люди выстроились в очередь, чтобы купить его печенье, и большинство из них были маленькими детьми, сжимающими в кулаках медную монету или две, стоя в ожидании. Рядом на корточках сидели дети и смотрели с тоской в глазах и пустыми руками.

Техника приготовления была простой, и хотя это было дешево, стоимость была также довольно низкой, от скорости работы человека и количества теста, он, вероятно, мог бы сделать около 1000 таких штук в день. Подобно тем ленивым дядюшкам, которые продавали Кунжутное печенье в его прошлой жизни, хрустящий производитель печенья, вероятно, мог бы заработать на этом 30 000 медных монет в месяц.

Внезапное воспоминание пронзило его разум, когда Майк выходил из своего дома, чтобы найти Эми, он часто находил её среди этих худых, желтокожих детей, сидящих на корточках, с тоской глядя на свежее испеченные сладкие хрустящие бисквиты. Он инстинктивно потянул к себе Эми.

— Пойдем, нам пора домой. Завтра папа сделает [сочный бургер], это в сто раз вкуснее, чем сладкий хрустящий бисквит.

— Угу, папина стряпня самая лучшая, — Эми решительно кивнула и послушно последовала за Майком домой.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/580278>